

В записях на сербских рукописях святогорского происхождения часто встречается имя Карейской келии св. Саввы как места, для которого или где выполнена работа по переписыванию или самостоятельный литературный труд. Эту келию основал св. Савва для подвижников-пустынников, «исихастов», как их называет уже типик святогорской лавры, составленный преп. Афанасием в X в. Устроив это «место безмолвию» сначала лично для своих аскетических подвигов и размышления, а позднее «в жилище двум или трем» опытным («искусным») подвижникам, Савва юридически оградил эту келью от какого бы то ни было вмешательства святогорского прота и хиландарского игумена и определил постоянный доход как от сербской архиепископии, так и от Хиландаря для материального обеспечения «исихастирии», дабы тамошний «старец» был освобожден от всех материальных забот и мог беспрепятственно выполнять предписанные уставом правила богослужения и аскетизма. В рамках этих обязанностей в связи со всеми предписанными церковными богослужениями (полунощница, утренняя, часы, вечерня и т. д.) безусловно требовалось, чтобы ежедневно, в продолжение дня и ночи, была «препета» вся псалтирь. Карейский типик св. Саввы не говорит об обязанностях старца (настоятеля) в келье по переписыванию или переводу, но хиландарские рукописи свидетельствуют, что именно в этой исихастирии более всего процветала литературная деятельность. Имена насгостелей этой келии — сам св. Савва, Доментиан, Даниил, Никодим, Теодул — наиболее известны в истории сербской письменности. История спана (евнуха) Теодора, который в другой подобной хиландарской келии Вознесения писал под руководством Доментиана в 1262—1263 гг хиландарский Шестоднев, свидетельствует, что «старцы» этих келий заботились о подборе молодых искусных писцов, среди которых оказался и такой замечательный каллиграф, как упомянутый Теодор.¹⁷⁵ Условия жизни в этих «молчальницах», где труд по переписыванию книг и литературное творчество прерывались только церковными службами и безусловным регулярным ежедневным «прочтанием» целой псалтири, во многом объясняют нам как идейную базу, так и характерные черты тогдашнего сербского литературного стиля, в особенности у «святого книголюбца» Доментиана, архиепископа Никодима и Даниила, которые сами в своих записях подчеркивали факт своих постнических подвигов в Карее. Чрезвычайно показательна статистика, которую провел Станоевич в отношении цитат из св. Писания, встречающихся в древних сербских памятниках. самыми многочисленными являются цитаты из Псалтири — 739 на 569 цитат из Евангелия, тогда как из других книг только Соломоновы Притчи превышают числом 50; при этом самые многочисленные цитаты из Псалтири имеются у Доментиана (215), у Даниила (226) и у Теодосия (73), а у других писателей не превышают 30. Эти числа при ряде очевидных доказательств, что данные тексты цитировались «на память», говорят о точности констатации Станоевича, что эти писатели «почти постоянно цитируют те части св. Писания, которые употребляются ежедневно в церкви, на службе, вечерне, часах и т. д. К этим местам из св. Писания они привыкли и должны были их знать на память, так как их ежедневно произносили, пели или слушали и в церкви и вне ее. Вследствие постоянного употребления эти части св. Писания были нашим древним писателям настолько знакомы, что они ими чрезвычайно легко пользовались и могли их при каждой потребности цитировать наизусть».¹⁷⁶

¹⁷⁵ См. Љ Стојановић. Стари српски записи и натписи, књ. I, № 20, стр 8—11

¹⁷⁶ Ст Станоевић и Д Глумац Св Писмо у нашим старим споменицима. Београд, 1932, стр XXIII и таблица статистического обзора